

ЭЛИЗАБЕТ ЛЕЙН

Поворот судьбы

Поцелуй – Harlequin

Элизабет Лейн
Поворот судьбы

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лейн Э.

Поворот судьбы / Э. Лейн — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08427-9

Терри Хэммонд с детства влюблена в своего босса. Бак Морган тоже любит ее, но не признается в этом даже самому себе. Он и думать себе не позволял о возможности близких отношений со своей незаменимой помощницей. Ему мешала тайна, которую он никак не мог открыть Терри. Однажды девушка все же оказалась в его постели, и оба были на вершине блаженства. Терри надеялась, что теперь он поймет, как она его любит, оценит ее преданность, и они будут вместе. Но Бак сделал вид, что между ними ничего не произошло. И тогда Терри решила уехать...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08427-9

© Лейн Э., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Элизабет Лейн

Поворот судьбы

Elizabeth Lane
A Little Surprise for the Boss

© 2016 by Elizabeth Lane

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Портер-Холлоу, штат Юта

Середина июня

Вытряхнув себе на ладонь две таблетки аспирина, Терри Хэммонд закинула их в рот и запила кофе из кружки с надписью «Моя верная помощница». Кружку ей подарил на Рождество босс – Бак Морган, генеральный директор компании «Бакет лист энтерпрайз». Терри работает у него уже десять лет. Надпись, задуманная как комплимент, раздражает ее, потому что постоянно напоминает о том, что Бак обращается с ней как с роботом, исполняющим поручения и не требующим ни внимания, ни похвалы. Правда, к подарку прилагалась и щедрая премия.

Неудивительно, что у нее болит голова. На часах всего без четверти десять, но все уже идет кувырком в точном соответствии с поговоркой «Понедельник – день тяжелый».

Утро началось с сообщения голосовой почты от Джея Миклсона, инструктора по скай-дайвингу. В выходные он повредил спину и был вынужден отменить запланированный на вторую половину дня прыжок. Если Терри не удастся срочно найти другого инструктора или связаться с Баком, придется ей заменить его, а в таком случае в ее и без того длинный список дел добавится еще одна задача.

Едва Терри собралась проверить почту, как позвонила старшая медсестра из пансиона для престарелых «Кэньон шадоуз» с сообщением о том, что бабушка Терри, которой девяносто один год от роду, снова отказывается есть. Старушка обругала сиделку, опрокинула тарелку на пол и потребовала, чтобы ее отвезли домой.

Нет ничьей вины в том, что нежная терпеливая бабушка, растившая ее после смерти родителей, превратилась в раздражительную старуху, страдающую слабоумием.

В ожидании Боба, своего младшего помощника, Терри сама отвечала на телефонные звонки. Позвонила бывшая жена Бака, Диана, которая благодаря ловкому адвокату владеет теперь двадцатью процентами акций «Бакет лист Энтерпрайз».

– Терри? Соедини меня с Баком. – На памяти Терри с накачанного коллагеном губ этой женщины ни разу не слетело слово «пожалуйста». Как, впрочем, и «спасибо».

– Извините, Диана, его нет на месте.

– И где он? Его мобильный не отвечает.

– Знаю. Сама тщетно пытаюсь дозвониться. Домашний телефон тоже молчит. Не могу ли я вам чем-то помочь?

– Ну-у-у... – Диана прищелкнула языком. – Передай ему, что на этой неделе я не смогу привезти Куинн, потому что занята организацией у нас в Седоне¹ семинара по кармической чистке. Если Бак хочет получить дочь на лето, пусть кого-нибудь пришлет за ней или приедет сам.

Терри с трудом удержалась от саркастического замечания.

– Я ему передам.

– Хорошо. – Диана дала отбой.

Терри со вздохом повесила трубку. Бак с Дианой перебрасывали свою девятилетнюю дочь друг другу, точно волан в бадминтоне, у них вечно не было времени для дочери.

Терри снова набрала номер мобильного Бака и услышала автоответчик: «Привет. Вы позвонили Баку Моргану. Сейчас я недоступен, поэтому оставьте сообщение, и я свяжусь с вами, как только смогу».

Терри заговорила, захлебываясь словами:

¹ Город в штате Аризона. (Примеч. пер.)

«Черт подери, Бак, где тебя носит? Дджея не будет неделю, он повредил спину. И позвони Диане. Она не может привезти Куинн из Седоны. Свяжись со мной».

Пять минут спустя появился Боб. Вечно он опаздывает! Самоуверенность этого девятнадцатилетнего темноволосого красавчика граничит с надменностью, но ему еще многому предстоит научиться. Уже три недели Терри пытается его обучить и начинает сомневаться в его стремлении хоть что-то перенять. Она вздохнула в ответ на его приветственный взмах рукой, понимая, что избавиться от него не получится, ведь его отец – один из партнеров Бака. Дорого бы она дала за дельного помощника, на которого можно положиться!

Сообщив парнишке, куда направляется, и отдав ряд распоряжений, Терри надела солнцезащитные очки и вышла в просторный холл роскошного отеля, служащего средоточием бизнеса Бака. Старенький джип ожидал ее на выделенной для сотрудников части парковки. Рядом стоял «корвет» Боба. Сев за руль, Терри вывела машину на Мэйн-стрит и покатила в пансион для престарелых.

Когда она приехала, кризис уже миновал.

– Гарриет успокоилась вскоре после того, как мы вам позвонили, – сообщила ей старшая медсестра. – Она все же немного поела и уснула в кресле-качалке перед телевизором.

– Вы же не давали ей снотворного? – строго спросила Терри.

– Конечно нет, милая. Просто ваша бабушка стара и быстро устает.

Терри поднялась по лестнице на второй этаж, миновала застеленный коврами коридор и открыла дверь крошечной квартирki-студии. По телевизору с включенным на полную громкость звуком шло популярное шоу, но старушка его не смотрела. Откинувшись на спинку потертого кожаного кресла, она дремала, свесив голову набок, что придавало ей сходство с маленьким усталым воробушком. Бабушка выглядела такой хрупкой, что Терри с трудом сдержала слезы.

Выключив телевизор, Терри решила приехать еще раз после ужина. А сейчас она проводит Бака. Он напряженно работал, чтобы основать свое дело, отдыхал так же рьяно, но никогда не просыпал даже после бурно проведенной ночи. Нынешнее исчезновение совсем на него не похоже. Обычно он оставляет телефон включенным, чтобы Терри могла с ним связаться. Значит, что-то стряслось.

Денек выдался теплым, и на Мэйн-стрит толпились туристы. Долгое время Портер-Холлоу был сонным маленьким городком на юге штата Юта, уютно устроившимся между величественными красными горами и потерянными для остального мира. Бак, выросший здесь, вернулся в родные места одиннадцать лет назад после службы в армии. Его переполняли идеи, как возродить городок к жизни и привлечь внимание мировой общественности.

Бак начал с того, что пригласил себе в партнеры несколько специализирующихся на экстремальных видах спорта компаний и основал «Бакет лист энтерпрайз». Не прошло и нескольких лет, как Портер-Холлоу сделался местом паломничества искателей приключений. К услугам туристов имелись четыре Национальных парка, озеро Пауэлл и проводимый в соседнем городке Сидар шекспировский фестиваль, получивший премию «Тони»². Клиентам Бака предлагался целый спектр развлечений: сплав по реке, спортивная рыбалка, пеший туризм, скай-дайвинг, катание на велосипедах, поездки в горы на лошадях или внедорожниках. Выстроив обширный гостиничный комплекс с эксклюзивными магазинами, пятизвездочными ресторанами, спа-центром, салоном красоты и офисом бронирования путевок, Бак создал целое королевство и сделался его полновластным правителем, сосредоточив в своих руках семьдесят процентов контрольного пакета акций. Оставалось только гадать, во сколько миллионов долларов оценивается его состояние.

² Награда за достижения в области американского театра. (Примеч. пер.)

Свернув с главного шоссе направо, Терри поехала по дороге, которая пару миль вилась по красно-оранжевому каньону и обрывалась у ворот дома ее босса. С Баком Морганом ее связывают не только деловые отношения. Они многое пережили вместе, и она искренне о нем беспокоится.

Бак был лучшим другом Стива, старшего брата Терри. Мальчики вместе играли в футбол, охотились и рыбачили. Даже на свидания с самыми красивыми девчонками в школе всегда ходили вдвоем. По окончании школы их ожидала армия, но и тут они оказались в одной части. Бак прошел Ирак и вернулся домой без единой царапины, а Стива застрелили в дозоре, и в Портер-Холлоу он прибыл в покрытом национальным флагом гробу. Его кончина оказала на Терри опустошительное воздействие. Бак взял на себя обязанность присматривать за ней. Когда через два года Терри окончила колледж и вернулась в родной город, чтобы ухаживать за бабушкой, он предложил ей высокооплачиваемую должность своей ассистентки и финансового менеджера. За время работы с ним ее чувства к нему стали прочнее, но он этого не замечал.

Угасающее здоровье бабушки и преданность Баку и его компании уже десять лет удерживали Терри в Портер-Холлоу. В последнее время она стала задумываться о будущем. Ей тридцать лет. Неужели ей по душе до конца жизни присматривать за мужчиной, который без ума от сексуальных блондинок? На нее он обращает внимание только в связи с работой.

Будучи ассистенткой Бака, она познакомилась с владельцами других организаций в регионе, некоторые из них выразили готовность переманить ее к себе. Забрать с собой бабушку проблемы не представляло. В других городах наверняка есть хорошие заведения для престарелых – даже лучше, чем «Кэньон шадоуз».

Ведя машину по каньону, Терри убеждала себя в необходимости серьезно обдумать эту вероятность. Перемены пойдут ей на пользу, возможно, даже помогут справиться с любовью к Баку Моргану.

Подъехав к кованым воротам, Терри ввела код на панели безопасности. Ее терзали дурные предчувствия. Что ожидает ее в доме? Какое таинственное событие заставило Бака скрываться от всех и вся?

Его особняк был так искусно выстроен среди скал и огромных валунов, что воспринимался как часть пейзажа. Бак мог нанять себе штат слуг, но предпочитал уединение, а для уборки раз в неделю приглашал команду клининговой службы из своего отеля.

Похоже, в доме никого нет. Мерфи, крупная дворняга Бака, шумно возился в своем закрытом вольере во дворе. Помесь ротвейлера с питбулем, он обладал устрашающей наружностью и игривым нравом. Завидев Терри, он встал на задние лапы, опершись передними о высокий забор, вывалил язык и приветливо завилял хвостом.

– Привет, мальчик.

Терри просунула пальцы через ячейки сетчатого ограждения, чтобы пес мог их полизать. Мерфи казался вполне довольным жизнью, следовательно, с его хозяином ничего плохого не случилось. У гаража обнаружился бежевый «хаммер» Бака, значит, Бак дома. Но если это так, отчего не отвечает на телефонные звонки?

Открыв дверь, Терри вошла в дом. Терри проверила кухню и столовую, кладовую, кабинет, ванную на первом этаже. В раковине на кухне обнаружилась кофейная чашка с ложкой, но больше никаких признаков присутствия Бака. Спальни, включая и хозяйскую, находятся на втором этаже. Мысленно поморщившись, Терри крадучись поднялась по широкой лестнице. Что, если Бак с женщиной? Она решила, что если услышит доносящиеся из комнаты характерные звуки, то сбежит из дома.

С площадки на вершине лестницы она заметила, что дверь в спальню Бака приоткрыта. Жалюзи опущены, внутри темно и тихо. Наконец Терри различила на огромной кровати одинокую фигуру. Бак лежал среди скомканных простыней, зарывшись лицом в подушку, так что

видны были лишь черные волосы. Все ли с ним в порядке? Ему несвойственно валяться в постели в рабочее время!

Оставив босоножки в коридоре, Терри на цыпочках вошла в комнату и услышала тяжелое прерывистое дыхание Бака. По крайней мере, он жив. Приблизившись, она заметила разбросанную по ковру одежду и ботинки. Значит, Бак поспешно разделся и рухнул на кровать.

Терри густо покраснела, заметив два аккуратных холмика – его ягоды, отчетливо выделяющиеся под тонкой простыней. Однако Терри понравилось открывшееся ее глазам зрелище.

Но сейчас не время глазеть на соблазнительное тело босса. Он либо заболел, либо пьян, либо и то и другое вместе.

Его выключенный мобильный лежал на прикроватной тумбочке, рядом стояли пустой стакан и два пластиковых пузырька от лекарств. Терри внимательно изучила этикетки. Первый препарат оказался сильнодействующим анальгетиком, который Бак принимает от мигрени, второй был ей незнаком. Если он принял их вместе, эффект мог оказаться непредсказуемым.

Действуя осторожно, чтобы не испугать, она положила руку на его голое плечо и потрясла.

– Бак, проснись! – прошептала она.

По его телу прошла дрожь, послышался сдавленный, приглушенный подушкой стон.

– Вставай, Бак! Открывай глаза! – Она снова потрясла его за плечо, уже более энергично.

Новый стон – и Бак перевернулся на спину. Взгляд его прекрасных кобальтовых глаз был туманен.

– Привет, красавица, – пробормотал он. – Ты как раз вовремя.

– Вовремя для чего? – удивилась Терри. Бак, похоже, еще не вполне проснулся и не узнал ее. «Красавицами» он обычно называл своих любовниц, а к ней никогда так не обращался.

– Для этого. – Схватив ее руку, он просунул ее под скомканную простыню и мягко, но твердо сомкнул ее пальцы вокруг своего внушительных размеров возбужденного члена.

У Терри екнуло сердце. В колледже у нее пару раз случились отношения с парнями, а потом еще короткий курортный роман на Гавайях, так что она уже не девственница. Но сейчас перед ней лежит Бак, и он не только ее начальник, но и друг, а также мужчина, в которого она много лет тайно влюблена.

Он, конечно, не в себе. Что нужно сделать, так это вклепить ему хорошую пощечину и, приведя в чувство, уехать. Но Терри уже успела возбудиться.

– Иди же сюда... – позвал Бак.

Пока Терри пыталась уверить саму себя в необходимости немедленно уйти, он положил руку ей на затылок и, притянув к себе, впился в ее губы крепким собственническим поцелуем. Язык Бака проник к ней в рот, лаская и разжигая огонь страсти. Терри ощутила влагу между ног. Она готова принять его. Здравый смысл еще пытался протестовать, но желание оказалось сильнее.

Его ловкие умелые руки расстегнули ей брюки и стянули с ног вместе с трусиками. Подвинувшись на кровати, он заставил ее оседлать себя и просунул ладони ей между ног. Ощупав пальцами ее увлажненное лоно, Бак усмехнулся.

Терри устроилась поверх него и, обхватив его бедра ногами, приняла его возбужденную плоть в себя. Почувствовав, как он заполняет ее изнутри, она блаженно прикрыла глаза. Бак довольно застонал. Губы ее приоткрылись, дыхание стало прерывистым. Бак внутри ее – парень, которого она хотела с тех пор, как узнала о существовании близости между женщиной и женщиной. Самой этой мысли было достаточно, чтобы ее тело содрогнулось в первых судорогах оргазма.

Терри стала двигаться, поначалу неспешно, наслаждаясь каждым мгновением близости с любимым мужчиной, потом все более лихорадочно. Он задышал чаще, дугой выгибаясь навстречу Терри. Наконец, издав низкий стон, он одним махом уложил ее на спину и взял инициативу в свои руки.

Терри обвила его ногами за талию, с восторгом принимая его мощные толчки. Оргазма они достигли одновременно. Терри цеплялась за Бака, купаясь в волнах экстаза, вознаграждая себя за пятнадцать лет фантазий.

Удовлетворенно застонав, Бак скатился с нее и откинулся на подушку. Еще несколько мгновений Терри лежала неподвижно, наслаждаясь блаженной негой, но скоро жестокая реальность вывела ее из мира грез. Она только что занималась жарким безудержным сексом со своим боссом. Их отношения никогда уже не будут прежними.

Она села на постели и посмотрела на Бака. Он лежал с закрытыми глазами и дышал ровно и глубоко. На его губах играла легкая ухмылка.

Значит, он снова уснул, а быть может, даже до конца и не просыпался.

Кровь прилила к лицу Терри, похоже, у нее случилось помутнение рассудка. А что же Бак? Увидел у себя в спальне женщину и почувствовал зов плоти. На ее месте могла быть любая. Когда Бак окончательно проснется, он и не вспомнит о случившемся.

Уверяя себя, что это к лучшему, Терри собрала одежду и выскользнула из комнаты, не потревожив спящего на кровати мужчину. Если он не вспомнит лица своей случайной любовницы, она избежит неловкости и тягостных разговоров по душам. Разумеется, она ему ничего не скажет.

Смеет ли она надеяться, что их с Баком отношениям можно дать новый импульс? Что, глядя на нее, он будет видеть любящую, страстную и, черт подери, сексуальную женщину, а не преданную, точно пес, помощницу, которая работает с ним бок о бок уже десять лет?

Если нет, то, возможно, пришла пора что-то в жизни изменить.

Перед уходом она включила его мобильный и установила максимальную громкость сигнала. Если Диане захочется что-то обсудить или на работе возникнет чрезвычайная ситуация, пусть Бак сам разбирается.

Терри кое-как натянула одежду, заправила полы рубашки в брюки и трясущимися руками застегнула ремень.

Спустившись на первый этаж, Терри покормила пса и налила ему свежей воды, после чего ушла. О состоянии Бака можно больше не тревожиться. Своими действиями он дал понять, что с ним все будет в порядке.

Через двадцать минут она вырулила на гостиничную парковку и заглушила двигатель, но из машины вышла не сразу. Ей требовалось время, чтобы собраться с мыслями. Отправляясь к Баку домой, она и подумать не могла, чем это закончится. Она никак не могла подавить восторг, вызванный осознанием, что они с Баком балансируют на грани новой реальности.

Но пока этого не случилось, нужно взять себя в руки. Осмотрев себя, она провела ладонью по брюкам цвета хаки с логотипом «Бакет лист» на переднем кармане, затем вышла из джипа и зашагала через парковку к отелю.

Вестибюль поражал воображение: стены из красного песчаника, массивные перегородки и грифельное напольное покрытие. В дальнем конце вестибюля установлен высокий, до самого потолка, камин, а между входом и стойкой регистрации устроен водопад. По стенам были развешаны ковры, искусно сплетенные индейцами племени навахо, а в сувенирных магазинах продавали ткани, украшения и гончарные изделия, произведенные коренными американцами. Все здесь было подлинным, а не обычным дешевым мусором для туристов. Бак тщательно следил, чтобы предлагаемые товары были не только аутентичными, но и высококачественными.

Терри приветственно улыбнулась клеркам за стойкой и свернула в коридор, ведущий в женскую комнату для сотрудниц. Посмотрев на себя в зеркало, она ожидала увидеть привычный образ – карие глаза с россыпью медных искр, аккуратные брови, прямой веснушчатый нос. И выражение деловитости, которую она всегда напускала на себя на работе. Теперь на нее смотрело почти незнакомое и очень чувственное лицо – щеки разругались, влажные губы припухли, глаза ярко сияют.

Великий боже! Ей можно повесить на шею табличку с надписью: «Я только что переспала с боссом!»

Покачив головой, она пустила холодную воду и умылась, после чего тщательно вытерлась бумажными полотенцами, подкрасила губы блеском, который всегда носила с собой в сумочке, и пригладила волосы влажными ладонями. Теперь вид подобающий. Что ж, ее ждут дела.

Администрация и отдел бронирования располагались в отдельном крыле гостиничного комплекса дальше по коридору. Здесь было просторное открытое помещение для сотрудников, комната отдыха, конференц-зал, туалеты, маленький офис для Терри и куда больший по размеру – для Бака.

Терри поспешно зашагала по коридору, стараясь вести себя как ни в чем не бывало. В своем офисе она обнаружила Боба. Он сидел на ее стуле, водрузив ноги на стол красного дерева.

– Что ж, введи меня в курс дела, – сказала она. – Что происходит?

Он не встал, но все же убрал ноги со стола и смущенно достал желтый блокнот.

– Занятие по скайдайвингу спасено, – сообщил он. – Джей нашел другого инструктора, который согласился его подменить.

– Какое облегчение. – После утреннего происшествия Терри была не в состоянии прыгать с парашютом с семидесятилетней дамой, решившей таким образом отпраздновать свой юбилей. – Еще что-нибудь? – спросила она.

– Диана звонила еще раз: горит желанием узнать, куда запропастился Бак. Я ей сказал, что вы поехали его искать. – Боб поднял на нее глаза. – Удалось его найти?

Терри постаралась придать своему лицу суровое выражение.

– Бак плохо себя чувствует. Он отключил телефон, чтобы как следует отдохнуть.

– Что ж, освобождаю ваш стол. – Боб наконец встал. Долговязый и нескладный, он был выше Терри на целую голову. – Вы что, сережку потеряли? – удивился он.

– Ой! – Терри дотронулась до мочек ушей – одной сережки нет.

Это ее любимые сережки: серебряные с бирюзой, выполненные в форме Кокопелли, индейского божества, играющего на флейте. Они всем нравились. Даже Бак обратил на них внимание.

Сережку она могла потерять где угодно, но внутренний голос подсказывал точное место и время, когда это случилось.

Бак ее найдет и будет вынужден признать то, что между ними случилось. Терри замутило от дурного предчувствия. Эта находка может обернуться катастрофой... или стать началом удивительной новой жизни.

Глава 2

Трель мобильного телефона вырвала Бака из мира сновидений. Выругавшись, он нащупал на тумбочке телефон и уронил его на пол.

Он был готов поклясться, что выключил чертову штуку, прежде чем рухнул на кровать вчера ночью. Да и звук он никогда не устанавливал на полную громкость. Какого дьявола тут творится?

Подняв телефон с пола, он нажал клавишу приема.

– Алло? – пробормотал он.

– Где ты был, Бак?

Голос Дианы, как всегда, вызвал в нем раздражение, но эта женщина – мать его дочери, а теперь еще и владелица доли в компании, так что он обречен слушать ее до конца своих дней.

– Болен, – с трудом ворочая языком, проговорил он.

– Ну так выздоравливай. Уже почти полдень. Ты получил мои сообщения голосовой почты? Я оставила целых три или четыре!

– Не проверял.

– Что ж, избавлю тебя от трудов и сама введу в курс дела. Мне надо, чтобы ты забрал Куинн.

– Разве не ты должна была привезти ее ко мне?

– Ко мне люди приедут на семинар. Я могла бы привезти ее на следующей неделе, но она уже вещи упаковала и ждет не дождется. Не хочу ее расстраивать.

– Хорошо, отправлю за ней Эви Редфевер на личном самолете. – Эви – его персональный пилот, которую Куинн знает и любит.

– А сам не можешь приехать?

– У меня тоже дела. Скажи Куинн, что за ней прилетит Эви. Девочка обрадуется.

Бак завершил разговор, прежде чем Диана успела возразить. Для нее смена планов в последний момент – обычное дело. Организацию семинара Диана начала давно, и времени у нее было предостаточно, чтобы позаботиться о Куинн. Но она не могла упустить повод создать проблему.

Бак познакомился с Дианой десять лет назад в Вегасе, где она работала танцовщицей. Проведя жаркие выходные в ее постели, он спокойно улетел домой и думать о ней забыл. Когда позже Диана возникла на его пороге и объявила о своей беременности, он решил поступить благородно и женился на ней. Поначалу они действительно пытались стать семьей, но брак был обречен с первого дня. Последовал развод, принесший Диане неплохие отступные, и она переехала в Седону, штат Аризона, где открыла эзотерический ашрам.

Неудачная женитьба оставила в душе Бака горечь. Но, по крайней мере, у него теперь есть Куинн. Ради нее стоило идти на жертвы.

Телефон зазвонил снова. Зная, что это Диана, Бак отклонил вызов и откинулся на подушку. Вчера ночью он вернулся домой с сокрушительной головной болью. И чувствовал себя так, будто его переехал грузовик. Он принял несколько таблеток, разделся и рухнул в постель, надеясь, что проснется бодрым и без головной боли. Сработало. Сегодня он чувствует себя куда лучше.

А какой безумно эротичный сон ему приснился!

Закрыв глаза, он попытался воскресить в памяти подробности. Сон был совершенно реальным. Ощущение теплой шелковистой кожи под пальцами. Сладкий поцелуй соблазнительных губ. Сводящий с ума запах женского тела. Он помнит об этой женщине все, кроме ее лица.

Его разрядка стала взрывом чистого чувственного удовольствия, такого мощного, что, вероятно, на простыне остались следы.

Бак нахмурился. В таком случае он должен сейчас ощущать под собой влагу, но постель оказалась идеально чистой и сухой.

Теряясь в догадках, он перекатился на бок и пошарил рукой по постели. Ничего. Тут он ощутил легкий аромат, исходящий от простыни. Прижавшись лицом к ткани, он вдохнул сладковатый чистый запах, пытаясь распознать его. Точно не кондиционер для белья из прачечной отеля и не дорогие духи, которыми пользуются его сексуальные партнерши. Нет, это что-то другое, свежее, но знакомое.

Из этого следовало лишь одно заключение – его сон был явью. В его постели действительно побывала женщина, и он занимался с ней любовью.

Но кто она? В кровать он отправился в одиночестве, ворота закрыты, дом тоже. Если собака и лаяла на незваную гостью, он не слышал.

Может, он сходит с ума?

Бак сел на постели и осмотрелся. Комната выглядит как обычно, все вещи на своих местах...

Он бросил взгляд на телефон. Он был уверен, что выключил его, прежде чем лечь спать. Значит, кто-то другой не только включил его, но и установил звук на полную громкость.

Кто же мог так над ним подшутить?

Опустив ноги на пол, покрытый ковром из овечьей шерсти, он встал с постели и почувствовал слабость в ногах. Значит, действие медикаментов еще продолжается. Нужно выпить кофе.

Бак сделал шаг и наступил на что-то острое, поморщился, нагнулся и обнаружил в густом ворсе ковра маленькую, инкрустированную бирюзой серебряную сережку в форме Кокопелли, горбатого флейтиста из индейского фольклора. Его словно ударили под дых.

Это была сережка Терри.

Бак сел на кровать. Неужели он занимался умопомрачительным сексом с Терри, которую всегда воспринимал как младшую сестренку? С Терри, благодаря ангельскому терпению и профессионализму которой «Бакет лист энтерпрайз» работала, как хорошо смазанный часовой механизм?

В это невозможно поверить. И все же это единственно разумное объяснение. Терри известна комбинация кодового замка ворот. И пес ее хорошо знает. Посмотрев на часы, Бак понял, что проспал слишком долго. Должно быть, Терри, обеспокоенная его отсутствием на работе, приехала проверить, все ли с ним в порядке.

Только Терри могла, уходя, включить его мобильный и установить звук на полную громкость, чтобы разбудить его. Наверняка и пса покормила. Не забыть бы, проверить.

Но если его таинственной гостьей в самом деле была Терри, вопросов у него больше, чем ответов. Правда ли, что он занимался с ней сексом? Сон, обретающий тем более реальные черты, чем больше он о нем думал, не оставлял в том сомнений. Он вспомнил, как, проснувшись, увидел склоненное к нему женское лицо. Он затащил эту женщину в постель, а она не сопротивлялась.

Терри ни за что бы на такое не пошла... если только сама не испытывала желание.

Продолжая размышлять над этим, Бак отправился в ванную. Приняв душ, он натянул тренировочные штаны и футболку. Наконец он полностью проснулся, но на работу ехать совсем не хотелось, особенно учитывая, что там он встретится с Терри. Надо над этим как следует поразмыслить.

Он позвонил Эви Редфевер и договорился, чтобы та слетала в Седону и забрала Куинн. Затем Бак отправился на кухню, чтобы сварить себе кофе.

С чашкой в руках он вышел на пристроенную к дому открытую террасу и облокотился о перила. Бросив взгляд в сторону вольера, Бак убедился, что миска Мерфи полна корма и вода для питья чистая. Значит, здесь точно побывала Терри. Больше никто не стал бы заботиться о его собаке.

Как же ему теперь быть? Ведь Терри его правая рука, он зависит от нее во всем, начиная от бронирования туров и перелетов, продолжая наймом и увольнением сотрудников и заканчивая удержанием Дианы на расстоянии. Интимная близость изменит их отношения, которые он не мог ставить под угрозу. Партнершу себе он способен найти в любое время в любом месте, но Терри, черт подери, незаменима!

Потягивая кофе, Бак напряженно размышлял. Он допустил оплошность, и теперь нужно ее исправить. Но как это сделать?

Пригласить Терри на ужин, извиниться и пообещать, что подобное не повторится. Но какова будет ее реакция? Она способна даже уволиться с работы и бросить его.

Глядя на остывшую кофейную гущу на дне чашки, Бак подумал, а что, если вести себя так, будто ничего не случилось? Он ведь как-никак был полусонным. Наверняка Терри не удивится, если он ничего не вспомнит. Возможно, даже испытает облегчение.

Чем больше он обдумывал эту идею, тем больше она ему нравилась. Тогда и менять ничего не придется – нет ожиданий, нет и неловкости. Терри будет работать на него, как прежде.

Однако секс с Терри был потрясающим. Будь на ее месте другая женщина, он немедленно договорился бы о следующем свидании. Но Терри вне досягаемости, и не только потому, что работает у него, но и потому, что она – младшая сестренка Стива, за которой он обещал присматривать.

Бак был страшно недоволен собой.

К тому времени, как Терри вывесила на сайте расписание на завтра, – оказалось, что она задержалась на работе на целый час дольше положенного времени. Она как раз собиралась закрыть дверь, когда увидела Куинн, весело скачущую через парковку. Белокурые волосы девочки были собраны в конский хвост. Ее сопровождала Эви Редфевер.

– Привет, Терри! – крикнула Куинн и бросилась в ее объятия.

Терри с радостью обняла девочку. Она обожала дочку Бака!

– Как поживает моя любимая девочка? – ласково спросила Терри.

– Отлично! – Голубые глаза Куинн, так похожие на глаза отца, сияли.

– Ты выросла, – заметила Терри.

– Знаю. Мама говорит, что я быстро развиваюсь. Вещи, что я здесь оставила, будут мне малы. Так что придется купить новые.

Эви Редфевер стояла за спиной у девочки. Эта широколицая женщина навахо и в пятьдесят лет выглядела очень привлекательно.

– Бак попросил меня завести дочку к нему домой, но мы задержались. Битых два часа из Седоны вылететь не могли. – Она покачала головой. – И все из-за этой дамочки с ее драматическими выходками.

Терри не требовалось уточнять, кого Эви имеет в виду.

– Я увидела на парковке ваш джип и поняла, что вы еще здесь, – пояснила Эви. – Надеюсь, вы не станете возражать, если я попрошу вас подбросить Куинн домой. Мы с Бертом ждем друзей на ужин, и мне нужно спешить.

– Конечно. – Терри с трудом подавила стон. Меньше всего на свете ей хотелось появляться в особняке Бака. – Поезжайте, Эви. Спасибо, что привезли Куинн.

– Без проблем. Ее чемодан я положу вам в джип.

Эви широким шагом направилась к машине, Куинн с Терри последовали за ней. Девочка взяла Терри за руку.

Терри напомнила себе, что сейчас главное – показать маленькой девочке, что ее возвращению домой рады. Она надеялась, что Бак сумеет встать с постели и встретить свою дочь.

– Залезай скорее, – сказала она, помогая Куинн забраться на высокое сиденье джипа. – Пристегнись, и я домчу тебя домой в мгновение ока.

– Что такое «мгновение ока»? – спросила Куинн.

– «Мгновение ока» значит «очень быстро». Так говорила моя бабушка. Можно сказать – не успеешь и глазом моргнуть. Так тебе больше нравится?

Куинн захихикала. То непродолжительное время, пока Бак был женат, Терри держалась от него на расстоянии, а после развода, когда Куинн стала достаточно взрослой, чтобы проводить время с отцом в Юте, она очень привязалась к девочке.

– Давай поедем куда-нибудь сегодня вечером есть пиццу? – предложила Куинн. – Я хочу пиццу с двойной порцией пепперони. Мама теперь вегетарианка, и мне мясо есть не разрешает.

– А разве нет вегетарианской пиццы с пепперони?

– Она мерзкая. И сырная тоже. Не знаешь, у папы не появилась новая подружка? Та, что была в прошлый раз, мне не понравилась. Она боялась жуков и то и дело поправляла макияж.

– Не знаю, – ответила Терри. – Сама его спроси. И про пиццу тоже. Он же твой родитель, не я.

– У тебя рассерженный голос. Ты злишься, Терри?

– На тебя? Ни за что на свете! – Протянув руку, Терри нежно сжала плечико девочки.

Они съехали с главной дороги и теперь направлялись к каньону. Терри вспомнила, что до сих пор не сняла сережку-Кокопелли. Нашел ли Бак парную у себя в спальне?

Джип подрулил к воротам владений Бака, и Терри набрала код. Бак не может не знать, что его дочь скоро будет здесь. Попросил же он Эви слетать за ней в Седону. Все же, во избежание неприятных сюрпризов, Терри нажала кнопку интеркома.

– Привет. – Его глубокий баритон всколыхнул в памяти воспоминания.

Терри содрогнулась при мысли о том, что знает теперь, как хрипло и соблазнительно звучит этот голос, когда Бак охвачен страстью.

– Это я, – нервно пискнула Терри. – Привезла Куинн.

– Отлично. Милости прошу. – Его голос оставался бесстрастным.

Бак стоял на парадном крыльце, ожидая, когда подъедет джип. Появление Терри стало для него сюрпризом, ведь он просил Эви привезти Куинн. Очевидно, у той изменились планы.

Ему будет неловко общаться с Терри. Непонятно, чего от нее ожидать. Но с ними же Куинн, напомнил он себе, ее присутствие поможет им держать себя в руках – по крайней мере, пока.

Джип остановился рядом с его «хаммером». Поспешно расстегнув ремень безопасности, Куинн выскочила из машины и, взбежав по ступеням, бросилась в его объятия. Бак подхватил ее на руки. Как же она выросла с Рождества, когда они виделись в последний раз! Возможно, этим летом ему удастся проводить с ней больше времени.

– Привет, папочка! – воскликнула Куинн. – Я скучала по тебе.

– И я тоже. – Он поставил ее на ноги. – Проголодалась?

– Зверски.

– Говорит, что хочет пиццу.

Терри поднялась по ступеням с чемоданом Куинн. Взглянув на нее, Бак выдавил из себя улыбку. Терри улыбнулась в ответ. Он отметил, что сережка на ней только одна.

Это избавило Бака от последних сомнений по поводу того, что Терри побывала в его постели сегодня утром. Она красивая женщина, но Бак всегда придерживался правила держать

руки подальше от младшей сестры своего лучшего друга. Стива нет на этом свете уже двенадцать лет, а правило осталось неизменным. До сегодняшнего дня Бак полагал, что и Терри ему следует. И вот все полетело в тартарары.

Он заставил себя заговорить:

– Что ж, пицца так пицца. Поедем к «Джованни»?

– Да! – обрадовалась Куинн. – У них самая лучшая пицца. Можно взять с собой Терри?

– Терри? – Он посмотрел на нее, надеясь, что она откажется под благовидным предлогом. Ее присутствие будоражило воображение, навевало сладострастные образы, которые ему сейчас совершенно ни к чему.

– Ой, я не могу, – сказала Терри, не глядя ему в глаза. – Я обещала бабушке, что навещу ее сегодня вечером.

– Терри, пожалуйста! – не сдавалась Куинн. – Если отправимся прямо сейчас, ты успеешь заехать к бабушке.

– В самом деле, Терри. – Бак вспомнил о решении вести себя как ни в чем не бывало. – Без тебя нам будет не так весело.

Поколебавшись немного, она со вздохом сдалась.

– Ладно. Я тоже проголодалась. Только я поеду за вами в своем джипе. Тогда после ужина смогу сразу отправиться в «Кэньон шадоуз».

– Договорились. Что ж, по коням. – Бак занес в дом вещи Куинн и помог девочке вскарабкаться на пассажирское сиденье «хаммера», уверяя себя, что, если будет держаться естественно, ситуация сама собой вернется в привычное русло. Пока воспоминания о гибком, роскошном теле Терри свежи в памяти, он как будто балансирует на канате: одно неверное движение – и окажется в большой беде.

Дождавшись, когда массивный «хаммер» задним ходом вырулит на крутую дорогу, Терри повела свой джип следом.

Сумерки опустились на город и обрамляющие его песчаниковые скалы. Мэйн-стрит освещалась всполохами автомобильных фар, по тротуарам шагали люди, из кафе и таверн звучала музыка.

То, что это родной город Бака, вовсе не означает, что Терри должна жить в нем до конца своих дней. Она может получить работу в индустрии туризма в любом уголке земного шара. Какой же преданной душой она была, позволяя Баку относиться к себе как к мебели!

Пиццерия «Джованни» находилась в конце Главной улицы. «Хаммер» Бака, мигнув габаритными огнями, свернул на парковку, она сделала то же самое. Бак с Куинн ждали, когда она выйдет из машины.

– Идем же! – воскликнула Куинн и за руку потянула ее к входу. – Закажем самую большую пиццу с пепперони и газировку.

Посмеиваясь, Бак поравнялся с Терри.

– Куинн призналась, что мать кормит ее исключительно соком из ростков пшеницы и тофу, – сообщил он. – Должно быть, девочка преувеличивает, но мне будет приятно побаловать ее настоящей едой.

Официантка проводила их в отдельную кабинку со столом, накрытым традиционной скатертью в красно-белую клетку, в середине которого плавилась одинокая свеча, вставленная в пустую бутылку. Они сели, Терри с Куинн с одной стороны, Бак с другой. Тут же снова появилась официантка, чтобы принять заказ. Эта миловидная блондинка была незнакома Терри, но не Баку.

– А вот и ваша маленькая девочка! – воскликнула она, сверкнув ослепительной, как в рекламе зубной пасты, улыбкой. – Как ее зовут?

Бак, само очарование, поспешил представить своих спутниц:

– Дженнифер, это Куинн. А эта дама, – он кивнул в сторону Терри, – Терри, моя правая рука.

Терри заставила себя дружелюбно улыбнуться, хотя внутренне вся кипела от негодования. Почему Бак не ограничился только ее именем? Зачем было упоминать, что она на него работает? Как будто посылал официантке завуалированное послание: «Тебе не о чем беспокоиться, это не моя подружка».

Девушка между тем смотрела на Бака так, будто хотела съесть его живьем. Она с радостью переспала бы с ним, если уже этого не сделала.

Мысленно Терри дала себе оплеуху. Не станет же она опускаться до ревности! Бак никогда не делал секрета из своей личной жизни, а она принимала его похождения, безразлично пожимая плечами и пряча обиду глубоко в сердце. Даже скоропалительная женитьба Бака не изменила ее чувств к нему. Не станет же она ожидать, что, разок переспав с ней, он пообещает хранить ей верность до конца своих дней и на других женщин больше и не взглянет. Однако наблюдая за тем, как всего через несколько часов после их близости он флиртует с другой женщиной, Терри отчаянно захотелось перегнуться через стол и вlepить ему пощечину.

Внезапно она остро ощутила свою незащищенность. Что, если Баку не понравилось то, что она делала в постели? Она не из числа соблазнительных опытных женщин, с которыми Бак предпочитает встречаться.

Она должна стереть случившееся из памяти.

Благодаря веселой болтовне Куинн им не пришлось сидеть в неловком молчании в ожидании заказа. Терри так задумалась, что испуганно вздрогнула, когда Бак дотронулся до ее руки.

– Эй! – позвал он. – Где витают твои мысли? Она качнула головой, возвращаясь в настоящее.

– Тебе что-то нужно? – спросила она.

– Мы же сейчас не на работе, Терри, и мне ничего не нужно. Просто задал тебе вопрос. У тебя одной сережки нет, заметила?

– Ах да. – Она машинально потрогала пальцами мочку, гадая, было ли это всего лишь невинное замечание, или он ее проверяет? – Боб первым заметил пропажу, а я все еще надеюсь, что сережка где-нибудь отыщется.

– Жалко. Я знаю, как тебе нравится эта пара, – как ни в чем не бывало произнес Бак.

– Верно. – Терри отчаянно пыталась придумать, как сменить тему разговора. – Куинн жаловалась, что выросла из своих вещей. Думаю, ей нужно прогуляться по магазинам.

– В таком случае отпущу тебя завтра пораньше с работы, – пообещал Бак. – Возьмешь мою кредитку и сходишь с Куинн, купишь ей все, что нужно.

– А можно мне игуану? – тут же спросила девочка.

– Что за странная мысль? – Бак удивленно вздернул бровь.

– У моей подружки есть игуана. Она такая классная! И ухаживать за ней очень просто. Всего-то и нужно, что кормить салатными листьями.

– Давай-ка порассуждаем логически, – произнес Бак. – Раз она ест, значит, и испражняется тоже. Тебе придется каждый день чистить клетку. Справишься?

– Конечно. Меня это не смущает.

– А куда ты ее денешь в конце лета? – вступила в разговор Терри. – Нельзя просто бросить животное и уехать. Тебе придется взять игуану с собой. Разрешит ли мама ее оставить?

– Если я у нее спрошу и она разрешит, ты мне ее купишь?

– Прежде спроси разрешения, а потом поговорим. – Бак посмотрел на Терри с благодарностью. Компанией он управлял железной рукой, но дочь могла уговорить его на что угодно.

Терри давно поняла, что на самом деле Куинн просто жаждет внимания Бака, но ему куда проще достать кредитку и откупиться от девочки подарками. Он искренне любит дочь

и встречает ее с распростертыми объятиями, но, поскольку у него всегда много дел, препоручает ее заботам Терри или оставляет в одиночестве читать книги и играть в видеоигры. Терри решила помочь девочке найти друзей среди сверстников.

Терри старалась не обращать внимания на то, как Дженнифер будто бы случайно коснулась бедром плеча Бака, когда ставила их заказ на стол.

Все проголодались и с жадностью набросились на пиццу. Потом Бак оплатил счет, а Терри взглянула на часы. Почти восемь вечера. Через полчаса нянечки в «Кэньон шадоуз» начнут готовить своих подопечных к отбою в девять часов.

Она встала из-за стола.

– Мне нужно ехать, иначе не успею.

Бак тоже поднялся.

– И мы готовы. Проводим тебя до выхода.

– Спасибо за все. Увидимся завтра.

Терри быстро зашагала к своему джипу, но резко остановилась и застонала, увидев, что заднее колесо спустило.

Глава 3

Бак подошел к замершей в растерянности Терри. – Не повезло, – заметил он. – Сколько раз я тебе советовал поменять старые покрышки?

– Ну, сейчас-то поздно сожалеть, правда? – Терри покачала головой. – Отвези Куинн домой. Я умею менять колеса.

– Но сегодня ты этим заниматься не будешь. Для этого у меня есть специальные люди. – Не успела Терри и слова произнести, как Бак вынул мобильный и напечатал сообщение. – Мы с Куинн отвезем тебя повидаться с бабушкой. Гарриет – моя давняя знакомая. Очень вспыльчивая леди, если память мне не изменяет. Я с радостью ее навещу.

Про себя Терри подумала, что Бак давно не видел Гарриет, его ожидает потрясение. Старушка сильно изменилась.

– Спасибо, – сказала она. – Очень ценю твое дружеское участие, но тебе вовсе не обязательно идти со мной внутрь. Просто подбрось меня до места и уезжай. Я навещу бабушку и вернусь сюда пешком менять шину.

– Я уже сказал – о шине позаботятся. Я договорился с нужными людьми. Идем. – Положив руку ей на поясницу, он легонько подтолкнул ее к «хаммеру».

Прикосновение его теплой руки воскресило в ее теле вихрь воспоминаний. Какая сладкая пытка! Если бы только она могла забыть о том, что между ними произошло – как, по-видимому, поступил Бак.

Бак распахнул перед Терри пассажирскую дверцу, а дочери помог устроиться сзади. Поездка в «Кэньон шадоуз» заняла всего несколько минут.

– Тебе не обязательно идти со мной к бабушке. Я не имею ничего против прогулки пешком обратно к «Джованни», – настойчиво произнесла Терри, когда «хаммер» остановился на парковке.

– Ты когда-нибудь прекратишь препираться со мной, Терри? – с плохо сдерживаемой угрозой в голосе спросил Бак. – Я уже сказал, что с радостью поздороваюсь с Гарриет. И Куинн тоже ничего не имеет против.

– Я знаю, – сказала Терри. – Дело в том, что бабушка сильно изменилась. Ей девяносто один год, здоровье подводит. Бывает, что она в настроении, бывает, нет. Я уже привыкла не ждать от нее слишком многого, но, боюсь, как бы Куинн не расстроилась.

Бак заглушил двигатель и положил руку Терри на плечо.

– Позволь мне самому об этом судить, Терри, – произнес он.

Баку никогда не приходилось переступать порога «Кэньон шадоуз». Пансион разместился в оштукатуренном двухэтажном здании нелепой планировки с подстриженными газонами и ведущей к главному входу насыпной дорожкой. Букеты шелковых роз и пейзажи в рамках были призваны оживить обстановку приемной, но им не удавалось разогнать царящее здесь уныние. Гнетущая атмосфера неизбежна, ведь никто из тех, кто здесь оказался, не желал себе такой судьбы.

Терри расписалась за стойкой регистрации и повела Бака и Куинн к лифту, который доставил их на второй этаж. За все то время, что Терри работала с Баком, он ни разу не поинтересовался здоровьем ее бабушки. И девушку удивила внезапная вспышка интереса к ее жизни.

А Бака мучили угрызения совести. За годы службы у него Терри зарекомендовала себя способной и смысленной сотрудницей, что изменило характер их отношений. Теперь речь шла не о том, что он может для нее сделать, а что *она* может сделать для *него*.

Но предоставление постельных услуг не предусматривалось.

Найдя ее сережку у себя на ковре, Бак прежде всего задумался о том, как бы не лишиться ее помощи. Постепенно его мысли приобрели другой поворот. Бросив взгляд на свое отражение в зеркале, он увидел отъявленного негодяя.

Будь Стив жив, отделал бы его как следует.

Нечего даже и мечтать о том, чтобы снова уложить ее в постель. Как бы хорошо ему с ней ни было, романтические отношения между ними невозможны. Терри из тех женщин, кто будет требовать от возлюбленного безоговорочной честности... которую он предложить не в состоянии. Особенно с учетом тайны, скрываемой им от нее все это время.

Знай Терри, что на самом деле случилось со Стивом, никогда не позволила бы прикоснуться к себе – даже в качестве друга.

Ее дружбу Баку нужно сохранить во что бы то ни стало – даже не ради Стива, а ради себя самого. Терри слишком важна для него, чтобы позволить ей ускользнуть. Следовательно, придется искать способ загладить свою вину и показать, как много она для него значит. Вернуть доверие такой сильной и независимой женщины, как Терри, будет непросто – особенно после случившегося.

– Идем же, папочка! – потянула его за руку Куинн.

Они стояли в длинном коридоре. Открыв дверь одной из комнат, Терри уже шагнула внутрь. Ведомый Куинн, Бак замер на пороге.

В свете настольной лампы он увидел сидящую в потертom кожаном кресле женщину, такую древнюю, что, казалось, стоит подуть на нее, и она погаснет, как свеча. Ее лицо было изборозжено морщинами, как скорлупа грецкого ореха. Он никогда не узнал бы в этой старухе сварливую Гарриет Купер, бабушку Стива и Терри по материнской линии, которая вырастила их после смерти родителей. Баку стало совестно. Сколько раз в былые времена он приходил к ней в дом и ел за ее столом? А теперь, черт подери, и вовсе забыл о ее существовании. И уж конечно, ему и в голову не приходило навестить ее.

– Здравствуй, бабушка. – Терри опустилась на колени рядом с креслом, так что свет лампы падал ей в лицо. – Я заезжала утром, но ты спала, – пояснила она.

Старушка фыркнула, отказываясь смотреть на внучку.

– Я приехала сразу, как только смогла, – продолжала Терри.

– Жаль тебе, значит? – прошелестела Гарриет чуть слышно. В ее голосе не было теплых материнских интонаций, которые помнил Бак. – Так отвези меня домой. Здесь у меня вещи крадут. Мое обручальное кольцо...

Терри взяла костлявую бабушкину руку.

– Посмотри, ба! Вот же твое кольцо, у тебя на пальце. Никто его не крал.

– Лгунья! Это старье – вовсе не мое кольцо! – Старуха отдернула руку. – Где Стив? Вот кто всегда говорит мне правду! Пусть он придет и заберет меня домой!

Бак, до сих пор стоящий на пороге, почувствовал, как у него болезненно сжалась грудь. Ему было тяжело наблюдать эту сцену. А каково Терри, которой приходится день за днем иметь дело с бедной женщиной?

– Смотри, ба! – Терри попыталась привлечь внимание старухи к двери. – У тебя гости.

– Неужели? – всполошилась Гарриет. – Кто там? Стив?

– Нет, это Бак, друг Стива. И он привел свою маленькую дочь. Ее зовут Куинн. – Жестом Терри пригласила их подойти поближе.

Куинн вцепилась в руку Бака, и тот запоздало всполошился, уж не была ли права Терри, что для маленькой девочки пребывание здесь будет тяжелым опытом?

– Здравствуйте, миссис Купер! – Он протянул ей свободную руку.

Тусклый взгляд старушки оживился.

– Стив! Это правда ты! Ты приехал забрать меня домой?

Бак сглотнул подступивший к горлу комок.

– Я Бак, миссис Купер. Я дружил со Стивом.

Рукопожатие Гарриет оказалось на удивление крепким.

– Ты всегда был моим любимчиком, Стив. Я люблю тебя куда больше, чем твою сестру.

Отчего ты так долго не навещал меня?

Бак бросил беспомощный взгляд на Терри, с трудом продолжавшую улыбаться.

– Это Бак, бабушка, – повторила она. – И с ним его маленькая дочь.

– Дочка Стива. – Гарриет протянула руку и погладила Куинн по щеке. – Ты очень милая малышка. Иди, поцелуй прабабушку.

Бак почувствовал, как девочка задрожала, но все же сделала шаг вперед и чмокнула старуху в сморщенную щеку. Какая у него добрая дочь, с гордостью подумал он.

– Ну что ты тут стоишь? Забирай меня и вези домой, – заявила Гарриет Баку.

– Бабушка... – начала было Терри, но тут раздался стук в полуоткрытую дверь. Хвала небесам, сиделки пришли уложить старуху в постель.

– Нет-нет, я отправляюсь домой! – запротестовала та, когда сиделка принялась расстегивать ее кофту.

– Все будет хорошо, бабушка. Я приеду к тебе завтра, и мы поговорим. – Терри поцеловала старуху и вместе с Баком и Куинн вышла из комнаты. Они зашагали по коридору к лифту. – Прошу прощения, – сказала Терри, спускаясь по ступеням парадного входа. – У нее бывают просветления... но, боюсь, все реже и реже. В последнее время она разбивает мне сердце всякий раз, когда я приезжаю.

– И все же ты не сдаешься, хотя такую ношу тяжело тащить одной. Могу я чем-то помочь?

Терри отрицательно покачала головой.

– Все, что она хочет, – вернуться домой. Однажды это случится.

Куинн, обычно такая разговорчивая, странно притихла. Девочке требуется время, чтобы осознать то, что она увидела и услышала. А ему самому нужно попытаться показать Терри, как глубоко он ее ценит.

– Эй, а как насчет мороженого? – предложил он. – Лучшее кафе-мороженое в городе находится прямо за углом.

Куинн просияла.

– Вкуснотища!

– Мне нужно вернуться к джипу, – строго произнесла Терри. – Идите есть мороженое без меня. Вечер замечательный, мне не повредит немного пройтись. – Она сделала несколько шагов вперед.

– Перестань! – Бак схватил ее за руку. – С нами же Куинн! Отчего не повеселиться немного? А потом мы тебя подбросим.

– Ладно. Мороженое и правда хорошая идея, – со вздохом согласилась Терри.

В кафе-мороженом они заказали сандаи с горячей помадкой и уселись в отдельной кабинке.

– А у меня есть бабушка? – спросила Куинн, посыпая свой сандай карамельными крошками из вазочки.

– Мама твоей мамы живет во Флориде, – ответил Бак. – Она твоя бабушка.

– Она не считается. Они с мамой злятся друг на друга. А что насчет твоей мамы? Почему я ее не знаю?

– Она умерла, пока я служил в армии. У нее был рак легких – слишком много курила. Это случилось до того, как я женился на твоей маме, – с грустью ответил Бак.

– А папа твой где? Он был бы моим дедушкой.

– Он ушел до того, как я родился.

– И не вернулся?

– Нет. Мама растила меня одна. Она работала официанткой в одной придорожной забегаловке. Мы были так бедны, что питались объедками, которые она приносила домой с работы. – Он не сказал дочери, что его родители не были женаты и что мать обслуживала не только столики.

– Раз ты был так беден, как же потом разбогател, папочка?

– Умная голова на плечах вкупе с усердным трудом – и хорошими помощниками вроде Терри.

– Терри тоже богата?

Бак бросил взгляд через стол. Терри без энтузиазма ела мороженое, не поднимая на него глаз. Он платит ей хорошее жалованье, но сегодня понял, что большая часть ее денег уходит на содержание бабушки в пансионе. Терри ничего не ответила, поэтому это сделал Бак:

– Терри не так богата, как того заслуживает.

Его терзало чувство вины. Если бы Стив выжил, Терри не пришлось бы в одиночку нести бремя заботы о старухе. Дома для престарелых дорого обходятся, но при богатстве Бака это мелочь. Завтра же он позвонит в «Кэньон шадоуз» и отдаст несколько распоряжений. Или, еще лучше, выкупит это заведение. Неплохое вложение денег, если поддерживать его в должном состоянии.

Он посмотрел на Терри. С обрамляющими лицо прядками волос и каплей шоколадного крема на верхней губе выглядит она неотразимо. Будь они одни, он слизал бы эту каплю. Прежде у него не возникало подобных мыслей относительно Терри. Но теперь, зная, как хорошо им может быть вместе...

Внезапно он вспомнил о том, как страстно Терри ему отдавалась, и представил ее лицо: веки сомкнуты, губы чувственно приоткрыты. Вот так номер, эта женщина сводит его с ума! Но это же недопустимо.

Когда с мороженым было покончено, Терри наконец удалось убедить Бака в том, что она хочет пешком прогуляться до своего джипа. Когда «хаммер» отъехал, она послала Куинн последний воздушный поцелуй и зашагала.

Почти совсем стемнело, но в кафе и магазинах Главной улицы продолжала бурлить жизнь. На растущих вдоль тротуаров платанах зажглись гирлянды белых огоньков, создавая праздничную атмосферу. Терри, однако, не радовалась. Денек сегодня выдался бурный.

Приезд Куинн стал настоящим даром небес. Терри не представляла, о чем они говорили бы с Баком, если бы остались наедине. Из его флирта с официанткой в пиццерии Терри поняла, что в отношениях с ней он не заинтересован. А она-то, дурочка, размечталась! Ей следует просто забыть о том, что между ними произошло.

Она вспомнила о сегодняшнем свидании с бабушкой. Бак и Стив были как братья. Бак тоже находился в Ираке, когда Стив погиб, но не вспоминал об этом, а она не приставала с расспросами. Тем не менее Терри знала, что смерть Стива повлияла на него так же глубоко, как и на нее.

Она понимала, почему Бак настоял на походе в кафе-мороженое: хотел отогнать грустные воспоминания и завершить вечер на радостной ноте. Но разговор с Куинн затронул другие печальные моменты прошлого.

Терри знала о тяжелом детстве Бака, как и о том, как далеко его мать, добрая, но отчаявшаяся женщина, зашла, чтобы обеспечить сына. Терри надеялась, что он сумел ее простить.

В сгущающихся сумерках Терри различила силуэт джипа в дальнем конце парковки. Выудив из сумочки ключи, она зашагала к машине, гадая, поменяли люди Бака колесо или ей самой придется этим заняться?

До джипа оставалось всего несколько ярдов, когда на парковке включилось освещение, и глазам Терри предстало то, что прежде скрывали тени.

Все четыре колеса ее старенькой машины были поменяны на новые.

Терри в изумлении смотрела на подарок Бака. Зачем он это сделал, не спросив ее? Неужели решил, что задолжал ей некую компенсацию за ее... услуги? Или испытывает чувство вины из-за того, что затащил ее в постель?

В любом случае она этого так не оставит.

– Папа, почему бабушка Терри назвала тебя Стивом?

Большую часть дороги домой Куинн не проронила ни слова, а когда наконец заговорила, то застала его врасплох.

– Она старая, – пояснил он. – Плохо видит, и мысли у нее иногда путаются. Печально, но это иногда случается с пожилыми людьми. Именно поэтому она и живет в «Кэньон шадоуз», где о ней заботятся.

– А Стив кто такой? – не сдавалась Куинн. – Он на тебя похож?

Бак резко затормозил, потому что на дороге, привлеченный фарами, выскочил самец оленя и тут же снова исчез в кустах.

– Стив был братом Терри и моим лучшим другом. Он погиб на войне. Это случилось задолго до твоего рождения. Но его бабушка этого не помнит.

– А как он умер?

– Его застрелили. – Бак попытался заблокировать возникшие в памяти образы. Хоть бы дочь сменила тему!

– Жалко. – Профиль Куинн черным силуэтом выделялся на фоне бокового окна. – А где его похоронили?

– Здесь, на кладбище Портер-Холлоу. – Бак нажал кнопку дистанционного управления, чтобы открыть ведущие на его участок ворота. – Чем хочешь заняться завтра помимо покупки одежды с Терри?

– Хочу сходить на кладбище.

– Зачем, ради всего святого? – удивился Бак.

– Я должна увидеть могилу твоей мамы – она была бы моей бабушкой, будь она жива. И еще посмотреть, где похоронен Стив.

– Возможно, Терри согласится отвезти тебя после того, как вы сходите по магазинам.

Трусливый ход – переложить ответственность на Терри, но Бак во второй половине дня ожидал прибытия состоятельных клиентов из Дубая, желающих сплавиться на плотках по Гранд-Каньону. Бак давно вынашивал идею строительства второго курорта на юго-востоке штата, недалеко от Моаба, с доступом к Национальному парку Арки и Монумент-Вэлли. Для претворения его мечты в жизнь солидное вливание дубайского капитала будет совсем не лишним.

– А еще что хочешь делать? – спросил он Куинн. – Терри организует для тебя все, что пожелаешь. И я попрошу миссис Кэллоуэй быть поблизости, чтобы отводить тебя в туалет.

– Папа, мне уже девять лет! – гневно воскликнула девочка. – Я не ребенок и в няньке не нуждаюсь.

– Ну, есть-то тебе надо, а миссис Кэллоуэй прекрасно готовит.

– И все же это не означает, что за мной нужно присматривать. Миссис Кэллоуэй не разрешит мне и шагу в сторону ступить. Она милая дама, но она меня бесит. Например, если я плаваю в бассейне, она сторожит у бортика. В прошлом году я спросила, умеет ли она плавать. Оказалось, что нет. Так что спасатель из нее никудышный, и, случись что, я бы утонула.

– Миссис Кэллоуэй просто выполняет свою работу. У нас с твоей мамой соглашение: живя у меня, ты будешь находиться под постоянным присмотром.

– Почему мне нельзя все время быть с Терри?

– Терри нужно работать, – объяснил он дочери. – Она помогает мне в офисе.

– Тогда сам мной занимайся, – предложила Куинн. – Ты же босс. Никто не может указывать тебе, когда работать, а когда нет.

– Босс должен работать больше всех. Именно поэтому он и главный. Завтра я весь день буду занят. Но Терри заедет за тобой после обеда. Все будет хорошо.

– Конечно.

Куинн тяжело вздохнула и не проронила больше ни слова до тех пор, пока «хаммер» не остановился на подъездной дорожке перед домом. Не успел Бак заглушить двигатель, как девочка выскочила из машины и бросилась к вольеру Мерфи. Увидев ее, пес радостно залаял и заскулил.

– Привет, Мерфи! – Просунув руки через сетку, девочка принялась гладить огромного пса. – Как поживаешь, мальчик? Я буду с тобой играть! Здорово я придумала? У тебя-то найдется для меня время!

Бросив на Бака гневный взгляд, она прошагала к парадному крыльцу и остановилась в ожидании, когда он отопрет дверь.

На следующее утро, приехав в офис пораньше, Терри положила на стол Баку конверт и приготовилась к буре.

Она трудилась на своем рабочем месте, когда появился Бак. Остановившись в дверном проеме, он буднично ей улыбнулся и вытянул вперед сжатый кулак.

– У меня кое-что есть для тебя. Дай руку.

Терри потянулась к нему через стол, и он уронил что-то ей на ладонь. Не глядя, она догадалась, что это ее пропавшая сережка.

У Терри участился пульс, но она попыталась придать лицу выражение спокойствия. Расскажет ли Бак, где нашел сережку? Неужели их отношения наконец выйдут на новый уровень?

Она ожидала, что он закроет дверь, чтобы уединиться с ней, но он продолжал стоять на пороге все с той же обезоруживающей улыбкой на лице.

– Уборщики нашли твою сережку на парковке, – пояснил он. – Повезло, что ее никто не раздавил.

Терри стало трудно дышать, как будто ее под дых ударили: Бак предпочел солгать.

Пришло время посмотреть правде в глаза: ему совершенно нет до нее дела.

– Спасибо, – поблагодарила она, пряча сережку в сумочку. – Вторая у меня дома. Я рада, что они снова будут вместе.

Бак на мгновение задержался в дверном проеме. Неужели ожидает от нее признания? К счастью, зазвонил телефон, Терри сняла трубку, и Бак ушел к себе в офис.

Терри долго говорила по телефону, обстоятельно отвечая на вопросы и сообщая дополнительную информацию. Соседнее помещение потихоньку заполнялось сотрудниками. Внезапно на пороге снова возник Бак. Взгляд суровый, губы плотно сжаты.

– В мой офис, Терри, – рявкнул он. – Живо!

Глава 4

Терри шла впереди Бака, чувствуя себя провинившейся школьницей, которую ведут в кабинет директора. Их провожали любопытные взгляды сотрудников.

Как только за ними закрылась дверь, Бак взял со стола чек и помахал им у нее перед носом.

– Что это? – сурово спросил он.

Она вздернула подбородок.

– Это деньги, что ты потратил на замену покрышек моего джипа. Если сумма недостаточна, дай знать.

Терри нашла стоимость шин в Интернете. Высочайшего качества, они стоили почти шестнадцать сотен долларов. Чтобы расплатиться, Терри пришлось обнулить свой сберегательный счет, но на кону стояла ее гордость, и отступить она не собиралась.

Бак сделался мрачнее тучи.

– Я подарил тебе эти покрышки. Ты их заслужила.

Терри прикусила язычок, чтобы сдержать саркастическое замечание. Она повела себя как импульсивная дурочка, позволив боссу затащить себя в постель, наивно полагая, что это может что-то между ними изменить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.